

Воспоминания спящего

- А. Я знаю это чувство. Что на этот раз?

- Что ты мне откроешь на этот раз, друг мой?

Две фигуры столкнулись друг с другом в пустоте, потерянной где-то между реальностью и загробной жизнью. Или это было где-то в другом месте? Возможно. ...Кто на самом деле знал?

Он никогда не отвечал и не говорил. Единственное, что он мог сделать, это показать Риду то, что он знал. Ничего больше.

В каком-то смысле, Рид уже многое о нем узнал, даже несмотря на то, что он решил хранить молчание. В конце концов, его воспоминания рассказали Риду о нем гораздо больше, чем он когда-либо мог описать.

Человек в капюшоне появился вновь, и с его приходом последовал еще один набор его воспоминаний - его опыт и знания. Кладезь его мудрости и мастерства были нежелательными подарками, которые Рид не мог отвергнуть.

Нравилось ему это или нет, но он был рядом. Другого выбора не было, как только начался фрагмент воспоминаний...

Цвета, свет, формы и тени размываются в необъяснимой мешанине по мере того, как пустота принимает форму и форму фрагмента памяти. Все творение следовало воле человека в капюшоне, как ложный мир возник из небытия.

И еще до того, как Рид смог распознать произошедшие изменения, его затащили вместе с человеком в капюшоне в его память.....

- Так что же сделала принцесса, мама? Не может быть, чтобы она выбрала плохого парня, верно? - сказал мальчик.

Мама улыбнулась и сказала: "Нет. Плохой парень выбрал ее против ее же воли. Он похитил благородную принцессу... и её сестру.

Отец поспешно выкрикнул: "Он спасал их, с-п-а-с-а-л их! Этот плохой принц не собирался навредить принцессам, поэтому он спас их! Он хороший человек, видишь?!"

"Но папа, ты сказал, что делать плохие вещи все равно плохо, даже если это ради хорошего дела", - сказала девочка.

У отца отвисла челюсть при ответе дочери, ему пришлось согласиться с ней.

Мать потерла мужу спину и сказала: "Правильно, он был плохим парнем, который делал плохие вещи ради хорошего дела. Поэтому он похитил принцессу, ее сестру, и украл кое-что очень, очень важное и из королевства... потому что он был плохим парнем, который не мог ничего с собой поделаться".

Мальчик, игнорируя смех отца, сказал: "Что преступник украл, мама? Насколько важна была вещь, которую он украл из королевства?"

"О, это было супер-пупер важно для королевства. Он украл очень особенную вещь, которая должна была быть отдана зловещему принцу. Это была своего рода... особая корона, которую злой принц собирался получить, когда женился бы на принцессе", - сказала Мать.

"Это ужасная история! У злого принца все украл у него другой злодей! Где же хорошие парни в этой истории?!"

Отец уже отказался от борьбы. Он остался в комнате только в физическом смысле, его дух победил. Он больше не боролся и заплетал волосы дочери, как безжизненный автомат...

Мать щелкнула пальцами, и перед семьей появилась блестящая карта, полная звезд.

"После этого вор и принцесса вместе со своими друзьями отправились по звездному небу во всевозможные невероятные места, убегая от рыцарей королевства, которые хотели их схватить. У них было много приключений и на пути они столкнулись с множеством опасных ситуаций".

У детей загорелись глаза, когда они увидели звездную карту. Они, жаждали отправиться в приключение в звезды, поспешили сказать: "Куда?! Какие миры они посетили?! Каких пришельцев они встретили?!"

Отец заметил возможность и сказал: "Они встретились со звездоедящей змеей, понимаете? Ту самую, которая съедает целые звезды одним глотком на обед". А ещё они отправились в печально известный Крипт Миров, где мёртвые оживают и едят людей!"

"Ни за что!"

"Ты лжешь!"

Отец погладил подбородок в гордости и сказал: "Это правда. Если ты мне не веришь, спроси свою мать."

Мать кивнула головой, когда дети посмотрели на нее и сказали: "Они отправились во все

опасные, волнующие места в своем путешествии, чтобы сделать что-то важное..."

Мальчик, совершенно очарованный, посмотрел на свою мать и сказал: "Что они делали?"

"Спасали мир, конечно", - сказал отец с большой улыбкой на лице. "...разве не так должен поступать герой?"

Глаза мальчика мерцали от очарования, когда он смотрел на своего отца, а затем.....

Это закончилось. Воспоминания закончились.

Мир стал черным, и тишина обрушилась на них. Тьма вторглась в пространство между подсознанием Рида. Это сигнализировало о конце сна и его отъезде обратно на.....

Он открыл глаза, и незнакомый потолок встретил его. Это был не дом и не рай.

- О, ты проснулся. Как ты себя чувствуешь?

Рид повернул голову и увидел ее рядом с ним. Она посмотрела на него и собиралась что-то сказать, но Рид заговорил первым и сказал: "Как долго?"

- Около четырех часов примерно. Старик насильно подложил тебя с заклинанием, пока не стало хуже. Я собиралась сделать то же самое сама, но... раскрыла бы прикрытие, если бы я это сделала. К счастью... - сказал Луэм.

- И все равно чувствую себя паршиво. И эта пустота...

- Каан, пожалуйста. Я знаю, что....

- О, я не сомневаюсь, что ты все знаешь. Это уже не имеет значения. Просто я ничего не чувствую.

- Придурок. Это твои воспоминания, не мои. Есть разница, кретин.

- Пожалуйста, давай смоемся отсюда прямо сейчас. Где этот Папа?

- Он исчез после того, как помог тебе. Дав понять, что появится, как только ты очнешься.

- Да? Тогда мы должны его найти.

Рид решительно направился к двери, Луэм последовала за ним. За дверью стоял маленький пухлый паренек, который чуть не обделался от страха, когда увидел Рида.

Страх и восхищение заставили его заикаясь выразить свою радость тому, что Рид очнулся.

- Итак, поторопись и скажи папе, что я очнулся и хочу его видеть, - сказал Рид, переливаясь довольно суровой Анимой, которая еще больше напугала парня.

Рида это совсем не заботило. Он хотел переговорить с Папой и отправиться домой, потому что оставаться здесь он совсем не хотел.

- Только не делай поспешных выводов, как и действий, от которых потом пострадаем не только мы, - заметила Луэм.

Перед ними появился Папа, который заверил, что они перед Ридом в неоплатном долгу.

Он поинтересовался не голодны ли они, ведь ничто так не объединяет людей, как вкусная горячая еда и смех.

Рид взглянул на Луэм: ее лицо было холодным, губы поджаты, глаза сужены. Если бы взгляд мог убивать, то Папа был бы уже мертв.

"...Да, не делай ничего поспешного, ладно? Интересно, чем это теперь обернется...", - подумал Рид.

- Ну, надеюсь, что у вас есть что-нибудь вкуснее каши и зачерствевшего хлеба, Ваше Святейшество. Я и раньше ел подобное, поэтому пробовать вновь мне не хочется.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1123974>